

Е. В. Лилявина, В. М. Лемская, Д. М. Токмашев

СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ТОМСКИХ ТАТАР: МАТЕРИАЛЫ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ¹

Проведен лингвистический и этнографический анализ терминов родства и терминов, встречающихся в обрядовой сфере у томских татар. Томские татары являются коренным населением Томского Приобья, сформировавшим этноязыковые группы до прихода русскоязычного населения. К томским татарам относятся калмаки, эуштинцы, чаты, последние две группы по языковому признаку объединяются в один говор – эуштинско-чатский. Численность томских татар в местах традиционного проживания составляет примерно три тысячи человек. Проанализированы задокументированные в ходе этнолингвистических экспедиций 2009–2019 гг. томско-татарские термины, объединенные в лексико-семантические группы с точки зрения этнографической классификации семейных обрядов (родильного, свадебного, похоронного) и описания генеалогии семьи (термины родства). В ходе полевой работы были зафиксированы этнические истории, установлены генеалогические схемы для выявления фамильного состава, определения родственных связей внутри группы и родственных связей между соседними деревнями (ответы респондентов по семейно-обрядовой терминологии были зафиксированы как на татарском, так и на русском языках). Исследуемая лексика в основном относится к эуштинско-чатскому говору (пометы о происхождении отсутствуют), при наличии данных калмацкого говора приводятся данные об их происхождении. Кроме того, привлекаются диалектные данные из опубликованных статей А. П. Дульзона и Р. К. Уразмановой. При возможности установления состава словоформ приводится морфологическая разметка, дается буквальный перевод, а также приводятся лексические параллели с литературным татарским языком, представленные в открытых лексикографических источниках.

Общим выводом является то, что в современной семейно-обрядовой терминологии томско-татарских говоров преобладают единицы, тождественные литературным эквивалентам, нередко в ином фонетическом оформлении согласно законам чередования тюркских фонем. Ряд единиц не находят параллелей с литературным татарским языком, кроме того, присутствует лексика с неясной этимологией. Большинство примеров терминов генеалогии являются прямыми переводами описательной терминологии с русского языка.

Ключевые слова: *томские татары, томско-татарские диалекты, обрядовые термины, термины родства*

В культуре населения Томского Приобья – томских татар – семья была и остается одним из основных институтов в структуре общества, который исторически является первичной системой межличностных взаимоотношений, сложившейся в силу необходимости реализации основных потребностей человека. Благодаря институту семьи человечество осуществляет ряд функций, связанных, прежде всего, с воспроизводством населения, преемственностью поколений, социализацией и воспитанием подрастающего поколения, а также с психологическим, экономическим, социальным и другими жизнеобеспечивающими факторами, способствующими поддержке существования его членов.

Томское Приобье является пограничным районом между зоной лесостепи и зоной тайги. В силу своего природного положения этот регион издавна был зоной контактов степного и таежного населения. Здесь складывались своеобразные культуры, носители которых сыграли значительную роль в формировании тюркоязычного населения в этом районе (Плетнева, 1990: 4).

Территории, сопредельные Южной Сибири, прежде всего Тува, а также регионы, населенные племенами иной языковой и культурной принадлежности (самодийские, палеоазиатские и ираноязычные), постоянно испытывали влияние со стороны центрально-азиатских государственных образований. Проникновение отдельных тюркоязычных групп населения, их языка и особенностей культуры в пределы соседних историко-этнографических областей получило название процессов тюркизации (Савинов, 1984: 142).

¹ Работа проведена в рамках проекта «Создание электронного диалектологического атласа тюркских языков России» (грант РНФ, проект № 18-18-00501).

К середине II тыс. н. э. процесс тюркизации Томского Приобья был завершен. В материальной культуре, различных обрядах представители местного населения приобрели черты, сближающие их с тюрками (Плетнева, 1996). Группа томских татар начала формироваться к концу XVI в. Ее основу составили тюркские племена, проживавшие в окрестностях будущего г. Томска. Это эуштинцы и другие мелкие группы тюрков: басандайцы и евагинцы (тигильде-евцы), ашкинеевцы, населявшие Притомье еще до прихода русских (эти группы объединились с эуштинскими татарами); чатские татары и белые калмаки (потомки телеутов). Они образовали восточную этнотерриториальную группу сибирских татар. Термины *томские татары*, *томские люди* зафиксированы с начала XVII в., первоначально относительно эуштинцев и других мелких тюркоязычных групп, населявших Притомье до прихода в Сибирь русских поселенцев (Томилов, 1980: 3; Емельянов, 1980: 50; Бояршинова, 1950: 33). Среди томских татар существовали разные этнические самоназвания: эуштинцы – *еушталар*, чаты – *цаттыр*, калмаки – *калмактар* (Дульзон, 1956: 298, 303, 304). Вместе с самоназваниями были и общие русские названия «исашные» (искаженное «ясачные», то есть платившие ясак – налог пушминой), «инородцы» (Томилов, 1980: 4).

Помимо тюркизации, на формирование культуры и традиций татар большое влияние оказал ислам, который пришел на смену языческим верованиям. Ислам стал распространяться в Сибири со второй половины XVI в. проповедниками из Средней Азии и Казанского ханства. К томским татарам мусульманская религия проникла с XVII в. через оседавших на их землях бухарцев. На протяжении XIX – начала XX в. шло стремительное умножение мечетей в самых населенных центрах чатов, эуштинцев, телеутов (калмаков), что свидетельствовало об усиленной исламизации их всех к половине XIX в. (Шерстова, 2005: 124, 210, 211).

Население Томского Приобья подвергалось трансформации сначала в связи с тюркизацией данной территории, затем христианизацией и исламизацией. Все эти движения, безусловно, повлияли на развитие местного населения. Оно воспринимало тюркские элементы, отчасти христианские, затем исламские, которые, несомненно, оставили свой отпечаток в обрядовой деятельности и языке.

С лингвоэтнографической точки зрения, среди населения аборигенов р. Томь А. П. Дульзоном выделены следующие группы: яуштинцы, чаты, обские татары, калмаки (Дульзон, 1956: 297). Д. Г. Тумашевой выделены в восточном диалекте татарского языка тоболо-иртышский, барабинский и томские диалекты, последние включают эуштинско-чатский и калмакский говоры (Тумашева, 1977: 27–28). По классификации Н. А. Баскакова, диалекты сибирских татар отнесены к кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы западной ветви тюркских языков. При этом язык томских татар здесь не упоминается (Баскаков, 2010: 160).

В работе Н. А. Томилова приведена классификация тюркского населения Западно-Сибирской равнины с точки зрения их этнической принадлежности. Интересующие нас томские татары представлены группами: эуштинской (подгруппы: эуштинская, басандайская, евагинская); чатской (подгруппы: обская, томская); обские татары и их группы: а) темерчинская; б) шегарская; в) провско-соргулинская; г) черномысская, а также калмаки (Томилов, 1998: 114).

Современная численность татар, проживающих в г. Томске и Томской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., составляет 17 029 человек (1,7 % от общего числа жителей области) (Итоги Всероссийской переписи населения 2010). Татары являются вторым по численности народом после русских на данной территории. Ключевыми местами их компактного проживания являются областной центр – г. Томск и Томский район.

Основной массив татар, который составил выборочную совокупность исследования, проживает на этих территориях: в Эуште – 320 человек, в Черной Речке – 1 260 человек, в Барабинке – 640 человек, в Тахтамышево – 703 человека.

Материалом настоящего исследования является обрядовая и семейно-родовая лексика, выявленная в материале, собранном в ходе этнолингвистических экспедиций 2009–2019 гг. на территории г. Томска и Томского района (д. Эушта, Черная Речка, Тахтамышево, Барабинка,

Березовая Речка), а также Кривошеинского района (Ново-Исламбуль). В 2016–2019 гг. исследование осуществлялось при поддержке Программы документации исчезающих языков (Endangered Languages Documentation Program) в рамках проекта MDP0330 «Полная документация и архивизация телеутского, эуштинско-чатского и мелетско-чулымского – трех сопредельных тюркских языков Сибири, находящихся на грани исчезновения»². Было всего опрошено 12 респондентов разных возрастов и диалектных групп: эуштинцы (7 человек в возрасте 46–50 лет); чаты (1 человек в возрасте 18–45 лет, 2 человека в возрасте 46–50 лет, 8 человек старше 50 лет); казанские татары (4 человека в возрасте 46–50 лет).

В ходе исследования были зафиксированы этнические истории, установлены генеалогические схемы для выявления фамильного состава, определения родственных связей внутри группы и родственных связей между соседними деревнями (ответы респондентов касательно семейно-обрядовой терминологии дублировались на татарском и русском языках). По этим данным представляется возможным определить состав семьи респондентов, происхождение предков (из каких районов они прибыли), а также выяснить точку зрения информантов относительно вопроса самоидентификации (к каким татарам они себя относят). Кроме того, был собран материал по семейной обрядности в современном представлении томских татар.

Семейно-обрядовая культура томских татар – важная составная часть жизни народа. Она состоит из представления о том, что каждому человеку свойственно пройти три жизненных этапа – *бебей туй* (праздник рождения), *никах* (религиозное бракосочетание) / *той/туй* (свадьба) и *улей* (смерть).

Основными методами настоящего исследования послужили методы наблюдения, анкетирования и сравнения. Задокументированные томско-татарские термины были распределены на лексико-семантические группы с точки зрения этнографической классификации семейных обрядов (родильного, свадебного, похоронного) и описания генеалогии семьи (термины родства). В ходе анализа произведено их сравнение с лексическими параллелями литературного татарского языка, представленными в открытых лексикографических источниках.

Следует отметить установление зависимостей: во-первых, между степенью владения родным языком и возрастом респондента (чем старше респондент, тем лучше он владеет языком, и, наоборот, чем моложе респондент, тем хуже он владеет татарским языком; на родном языке говорит старшее поколение между собой; молодое поколение не говорит, но некоторые понимают речь); во-вторых, между употреблением языка и сферой деятельности человека (в профессиональной среде татарский язык не используется); в-третьих, между употреблением диалектного и литературного татарского языка в зависимости от условий коммуникации (отмечается переход говорящего в процессе речевого общения с местного диалекта на литературный (казанский) язык; томские татары читают на казанском языке; литература на местном языке не издается).

Ниже приведем собранные в ходе работы с носителями эуштинско-чатского говора из д. Эушта, Черная Речка, Тахтамышево, Барабинка, Казанка Томского района термины томско-татарского говора, имеющие отношение к семейным обрядам (родильному, свадебному, похоронному), а также термины родства, посредством которых возможно описание генеалогии семьи. Следует отметить, что лексика, связанная с семейной обрядностью, была в основном собрана через наблюдение в ходе интервью с носителями языка, а термины родства – через анкетирование посредством перевода значений с русского языка на татарский; запись томско-татарских диалектов выполнена по принципу фонологической транскрипции. Происхождение лексики приводится в виде сокращенного указания на населенный пункт при наличии данных также калмакского говора («З», «У», «ЮК») либо примеров единиц рассматри-

² Comprehensive documentation and archiving of Teleut, Eushta-Chat, and Melets Chulym: three areally adjacent critically endangered Turkic languages of Siberia. URL: <https://elar.soas.ac.uk/Collection/MPI1044686> (accessed: 01.11.2019).

ваемой тематики томско-татарских диалектов из опубликованных источников («Д4», «Д6», «Тм», «Ур»). При возможности установления приводится морфологическая разметка томско-татарских лексических единиц с поморфемным переводом на русский язык.

Лексика родильного обряда

а) предродильная:

- т.-т. *аурусо* ‘тяжелая (про беременных)’; лит. *авырлы* ‘беременная, в положении’;
- т.-т. *бебей мае* [< бебей май-е ‘младенец масло-3Sg.Poss’] ‘масло младенца (блюдо)’; лит. *бэбэй* ‘младенец’; *май* ‘масло’;

б) родильная:

- т.-т. *кындык-мама* ‘повитуха’; лит. *кендек* ‘пупок’;
- т.-т. *кындык* ‘пупок’; лит. *кендек* ‘пупок’;

в) послеродильная:

- т.-т. *бэбэй ашы* [< бебей аш-е ‘младенец еда-3Sg.Poss’] ‘еда новорожденного’; лит. *бэбэй* ‘младенец’; *аш* ‘еда’;
- т.-т. *карын цац* ‘первое сбривание волос новорожденного’; лит. *карын* ‘утроба, чрево, живот’; *чэч* ‘волос’;
- т.-т. *исем кушу* ‘наречение именем ребенка’; лит. *исем* ‘имя’;
- т.-т. *йастык, мездәр* ‘подушки’; лит. *ястык* ‘перина’; *мездәр* ‘подушка’;
- т.-т. *бишек туй* ‘перекладывания в колыбель’; лит. *бишек* ‘колыбель, люлька’; *туй* ‘свадьба; пиршество, праздник, торжество’;
- т.-т. *бижек* (ЮК, З, Д6); *бежик* (ЮК, У, Д6) ‘люлька’; лит. *бишек* ‘колыбель, люлька’;
- т.-т. *бебей туй* ‘праздник рождения’; лит. *бэбэй* ‘младенец’; *туй* ‘пиршество, праздник, торжество’;
- т.-т. *эбилек* (Ур) ‘бабушкина – задняя часть жертвенного животного’;
- т.-т. *бала туй* (Тм) ‘детский праздник’; лит. *бала* ‘ребенок, дитя, младенец, малыш’; *туй* ‘пиршество, праздник, торжество’;
- т.-т. *инә* ‘мама’; лит. *эни* ‘мама’;
- т.-т. *исән бул* [< исән бул ‘здоровый быть. 2Sg.Imp’] ‘будь здоров’; лит. *исән* ‘живой, целый, здоровый’; *булу* ‘быть, иметься, пребывать’;
- т.-т. *керан оше* [< ош-е ‘еда-3Sg.Poss’] ‘«святой» суп (пожилые люди устраивают вместо праздника дня рождения)’; лит. *Коръан* ‘Коран // коранический’; *аш* ‘еда’;
- т.-т. *суннэт ашы* [< аш-ы ‘еда-3Sg.Poss’] ‘обряд обрезания’; лит. *аш* ‘еда’.

Лексика свадебного обряда

а) предсвадебная:

- т.-т. *яучы* (Тм), *милярэсде, кодалар* [кода-лар < сват-Pl] ‘сваты’; лит. *яучы* ‘сват’; *кода* ‘сват; сватающий’;
- т.-т. *кыс сурату* ‘сватовство’; лит. *кыз* ‘девочка, девушка’; *сорау* ‘спрашивать’;
- т.-т. *кингаи, кинәи* ‘сговор, совет’; лит. *киңәи* ‘совет’;
- т.-т. *гашур* (Тм) ‘калым; приданое’;
- т.-т. *йастык, мездәр* (Тм) ‘подушка’; лит. *ястык* ‘перина’;
- т.-т. *йурткан* (Тм) ‘одеяло’;
- т.-т. *түжәк* (Ур; Тм) ‘перина’; лит. *түшәк* ‘перина’;

б) свадебная:

- т.-т. *никах* 'религиозное бракосочетание'; лит. *никах* 'брак, бракосочетание';
- т.-т. *той*; *той* (Дб) 'пир, свадьба'; лит. *туй* 'свадьба; пиршество, праздник, торжество';
- т.-т. *хатэн*, *катын* (Дб) 'женщина / жена'; лит. *хатын* 'женщина; жена, супруга';
- т.-т. *ер*, *эр*, *ир* (У, З, ЮК, Дб) 'мужчина'; лит. *ир* 'мужчина; муж';
- т.-т. *килен* 'невеста'; лит. *килен* 'сноха, невестка';
- т.-т. *киё*, *кияу*, *йэгет*, *кийяу* 'жених'; лит. *кияу* 'зять; жених; молодой муж';
- т.-т. *ир*; *кадын*, *катын* (Дб) 'жена, женщина'; лит. *хатын* 'женщина';
- т.-т. *хатын* 'муж';

в) послесвадебная:

- т.-т. *килен кумаче* [< килен кумач-е 'сноха ткань-3Sg.Poss'] 'хлеб для снохи'; лит. *килен* 'сноха, невестка'; *комач* 'кумач, ярко-красная ткань';
- т.-т. *кияу кумаче* [< кияу кумач-е 'жених такнь-3Sg.Poss'] 'хлеб жениху'; лит. *кияу* 'зять; жених; молодой муж'; *комач* 'кумач, ярко-красная ткань';
- т.-т. *сэлом* 'приветствие женихом родителей невесты'; лит. *сэлам* 'привет';
- т.-т. *куц*, *куч* 'перевоз молодой в дом родителей мужа'; лит. *кучу* 'передвигаться; перемещаться';
- т.-т. *турген*, *туркен* 'визит новобрачных в дом родителей невесты'.

Лексика похоронного обряда

а) предпохоронная:

- т.-т. *улей* [< ул-ей 'умирать-Prs'], *шаулень* 'умирает'; лит. *улу* 'умирать';
- т.-т. *урган кэше* 'покойник'; лит. *кеше* 'человек';
- т.-т. *ниятлик* 'обещание; событие; угощение из мяса жертвенного барана'; лит. *ният* 'намерение, цель; замысел';
- т.-т. *сыктаба* [< сыкта-ба 'плакать-Neg'] 'не плачь';
- т.-т. *кафенек* 'набор вещей для похорон (покойного)';
- т.-т. *баурат* 'одежда типа трусов (для покойного)';
- т.-т. *акча* 'деньги на похороны'; лит. *акча* 'деньги, валюта';
- т.-т. *биоклома* 'молитва';
- т.-т. *абыстай* 'женщина, которая умеет читать молитву, вместо муллы присутствует при омовении'; лит. *абыстай* 'супруга духовного лица; обращение к женщине, старшей по возрасту';
- т.-т. *тахарат* 'очищение перед омовением';
- т.-т. *кушаге тэртерге* 'шторка для прикрытия тела покойного';
- т.-т. *садака* 'вещи для раздачи на похоронах';
- т.-т. *табут*, *табат*, *улекне апара тарган* 'похожий на гроб с низкими бортами без крышки ящик'; лит. *табут* 'гроб'; *улек* 'мертвец, покойник';
- т.-т. *юа торган такта* 'настил из досок обернутый пленкой с отверстием'; лит. *төрү* 'завертывать, обернуть'; *такта* 'доска, тес';

б) похоронная:

- т.-т. *самилар* 'хоронят';
- т.-т. *зырат* 'кладбище'; лит. *зират* 'кладбище';
- т.-т. *ляхэт* 'боковая ниша в могиле';
- т.-т. *иргэ кэргэн* (*иргэ яткан*) 'день, когда лег в землю'; лит. *яту* 'ложиться';

в) послепохоронная:

- т.-т. *өче* [< өч-е ‘три-3Sg.Poss’], *ёц* (У, 3), *юц* (ЮК, Д6) ‘три’; лит. *өч* ‘три’;
- т.-т. *жидесе, йиде* (З), *йедь* (У, Д6) ‘семь’; лит. *жиде* ‘семь’;
- т.-т. *ундут көне* ‘четыренадцать’; лит. *ундурт* ‘четыренадцать’;
- т.-т. *кырыгы, кыркэндэ* ‘сорок’; лит. *кырык* ‘сорок’;
- т.-т. *иле ике көне* (*элли* (У, 3), *илле* (Д6)) ‘пятьдесят два’; лит. *илле* ‘пятьдесят’; *ике* ‘два’;
- т.-т. *езе, йюс* (У, 3, ЮК, Д6) ‘сто’; лит. *йөз* ‘сто’;
- т.-т. *бер елы* ‘годовщина’; лит. *бер* ‘один’; *ел* ‘год’;
- т.-т. *бура* ‘деревянный сруб над могилой’; лит. *бура* ‘сруб; сусек; городки’.

Термины родства

- т.-т. *нана* (*нәнә*), *ана*; *ани* (*иняу*), *инәм* (Д4) ‘мать, моя мать’; лит. *ана, эни* ‘мать’;
- т.-т. *тата* (*тәтә*), *ата*; *ати* (*атау*) ‘отец, мой отец’, *атам* (Д4) лит. *ата, эти* ‘отец’;
- т.-т. *баба, бабай*; *бабака* [< баба-ка ‘дед-Dim; дедушка’], *павам* (Д4) ‘дед (отец отца); отец моего отца / матери’; лит. *бабай* ‘дед’;
- т.-т. *кода*; *кэдагэнэн акасенен хатынэ* [< кэда-гэ-нэн ака-се-нен хатын-э ‘сват-Rel-Gen старший брат-3Sg.Poss-Gen жена-3Sg.Poss; жена старшего брата того свата’], *кота* (Д4) ‘отец жены моего сына’; лит. *кода* ‘сват; сватающий’; *ага* ‘старший брат’; *хатын* ‘женщина’;
- т.-т. *каената*; *акамнэн хатынэ* [< ака-м-нэн хатын-э ‘старший. брат-1Sg.Poss-Gen жена-3Sg.Poss; жена моего отца’], *енгей, кайнадам* (Д4) ‘отец жены’; лит. *каената* ‘свекор; тесть’;
- т.-т. *мама*; *атиемнэн анисэ* [< ати-ем-нэн ани-сэ ‘отец-1Sg.Poss-Gen мать-3Sg.Poss; мать моего отца’] ‘мать отца’ *мамам* (Д4) [< мама-м ‘мать-1Sg.Poss’] ‘мать моего отца / матери’; лит. *ата, эти* ‘отец’; *ана, эни* ‘мать’;
- т.-т. *котауы* ‘мать жены моего сына’;
- т.-т. *каенана*; *кайнэ ани, кайны ати, кайнинем* (Д4) [< кайнине-м ‘свекровь/теща-1Sg.Poss’] ‘мать жены / мужа’; лит. *каенана* ‘свекровь; теща’; *каената* ‘свекор; тесть’;
- т.-т. *мама*; *аниемнэн анисэ* [< ани-ем-нэн ани-сэ ‘мать-1Sg.Poss-Gen мать-3Sg.Poss; мать моей матери’] ‘мать матери’; лит. *ана, эни* ‘мать’;
- т.-т. *ака* (*әкә*); *атиемнэн акасэ* [< ати-ем-нэн ака-сэ ‘отец-1Sg.Poss-Gen старший брат-3Sg.Poss; старший брат моего отца’], *павам* (Д4) [< паба-м ‘брат. отца-1Sg.Poss; брат моего отца, мой брат отца’] ‘старший брат отца; старший брат моего отца, старше отца; муж сестры моего отца, старше него; старший брат моей матери’; лит. *ага* ‘старший брат’; *ата, эти* ‘отец’; *баба* ‘дет’;
- т.-т. *татамнен* (*атамнын*) *кукасе* [< тата-м-нен / ата-м-нын кука-се ‘отец-1Sg.Poss-Gen / отец-1Sg.Poss-Gen младший. брат-3Sg.Poss; младший брат моего отца’]; *атиемнэн кукасе* [< ати-ем-нэн кука-се ‘отец-1Sg.Poss-Gen младший. брат-3Sg.Poss; младший брат моего отца’] ‘младший брат отца’; лит. *ата, эти* ‘отец’;
- т.-т. *бертуган* [< бер ту-ган ‘один рождаться-Pst.Ptcp; один рожденный’] ‘брат’; лит. *бер* ‘один’; *туган* ‘родной; родственник; браток’;
- т.-т. *тугуннан туган* [< ту-гун-нан ту-ган ‘рождаться-Pst.Ptcp-Gen рождаться-Pst.Ptcp; с рождением рожденный / родственник по рождению’], *ике туганнар* [< ике ту-ган-нар ‘два рождаться-Pst.Ptcp-Pl; дважды рожденные’], *туганнын акасэ* [< ту-ган-нын ака-сэ ‘рождаться-Pst.Ptcp-Gen старший. брат-3Sg.Poss; старший брат рожденного’] ‘двоюродный брат / сын сестры матери’; лит. *ике туган* ‘двоюродный’; *ага* ‘старший брат’; *ага* ‘старший брат’; *туу* ‘рождаться’;

- т.-т. *аба*; *атиемнэн абасэ* [< ати-ем-нэн аба-сэ ‘отец-1Sg.Poss-Gen старшая сестра-3Sg.Poss; старшая. сестра моего отца’] ‘старшая сестра отца’], *мамам* (Д4) ‘сестра моего отца, старше него’; лит. *ана* ‘старшая сестра’; *ата*, *эти* ‘отец’;
- т.-т. *аба*, *абам*, *авам* (Д4) [< аба-м / ава-м ‘старшая. сестра-1Sg.Poss; моя старшая сестра’] ‘старшая сестра’; лит. *ана* ‘старшая сестра’;
- т.-т. *күкә*, *күкәм* [< күкә-м ‘младшая. сестра-1Sg.Poss; моя младшая сестра’] ‘младшая сестра’;
- т.-т. *балдыс* (Д4) ‘сестры моей жены, моложе нее’; лит. *балдыз* ‘свояченица (младшая по возрасту)’;
- т.-т. *карт баба* ‘старик дедушка; прадед’, *атиемнэн бабасы* [< ати-ем-нэн баба-сы ‘отец-1Sg.Poss-Gen дед-3Sg.Poss; дед моего отца’] ‘прадед’, *павам* (Д4) [< пава-м ‘прадед-1Sg.Poss; мой прадед’] ‘мой прадед’; лит. *карт бабай* ‘прадед’; *ата*, *эти* ‘отец’; *бабай* ‘дедушка’;
- т.-т. *ака*; *аниемнэн акасэ* [< ани-ем-нэн ака-сэ ‘мать-1Sg.Poss-Gen старший брат-3Sg.Poss; старший брат моей матери’], *акам* (Д4) [< ака-м ‘брат. матери-1Sg.Poss; брат моей матери, мой брат матери’] ‘брат матери; старший брат, любой дядя, родной и чужой, брат моей матери, моложе нее’; лит. *ага* ‘старший брат’; *ана*, *эни* ‘мать’;
- т.-т. *кайнауам* (Д4) [< кайнауа-м ‘брат жены-1Sg.Poss; ‘брат моей жены, мой брат жены’] ‘старший брат моей жены, младший брат матери моей жены’; лит. *каенага* ‘старший брат мужа или жены’;
- т.-т. *каенага*; *атиемнэн акасэ* [< ати-ем-нэн ака-сэ ‘отец-1Sg.Poss-Gen старший. брат-3Sg.Poss; старший брат моего отца’] ‘старший брат жены’; лит. *каенага* ‘старший брат мужа или жены’;
- т.-т. *ул*, *улемнен уле* [< ул-ем-нен ул-е ‘сын-1Sg.Poss-Gen сын-3Sg.Poss; сын моего сына’]; *улым* [< ул-ым ‘сын-1Sg.Poss; мой сын’], *улымнэкэ улэ* [< ул-ым-нэ-кэ ул-э ‘сын-1Sg.Poss-Gen-Rel сын-3Sg.Poss; сын моего того сына’], *улым* (Д4) ‘сын, сын моего сына’; лит. *ул* ‘сын’;
- т.-т. *бертуган уле* [< бер ту-ган ул-е ‘один рождаться-Pst.Ptcp сын-3Sg.Poss; сын одного рождения’], *кызы* [< кыз-ы ‘дочь-3Sg.Poss; его дочь’]; *кукам* [< кука-м ‘младший брат-1Sg.Poss; мой младший брат’] ‘племянник’; лит. *бертуганның улы* ‘племянник’;
- т.-т. *нанамнен абасенен (кукасенен) малае (уле)* [< нана-м-нен аба-се-нен (кука-се-нен) мала-е (ул-е) ‘мать-1Sg.Poss-Gen старшая. сестра-3Sg.Poss-Gen (младший. брат-3Sg.Poss-Gen) мальчик-3Sg.Poss (сын-3Sg.Poss); мальчик старшей сестры (младшего брата) моей матери’]; *аниемнэн абасенен улы* [< ани-ем-нэн аба-сэ-нен ул-ы ‘мать-1Sg.Poss-Gen старшая. сестра-3Sg.Poss-Gen сын-3Sg.Poss; сын старшей сестры моей матери’] ‘сын сестры матери’; лит. *ана* ‘старшая сестра’, *малай* ‘мальчик’, *ана*, *эни* ‘мать’;
- т.-т. *jörcöm* (Д4) ‘сын сына старшего брата отца моей жены, моложе меня; брат моей жены, моложе нее’;
- т.-т. *кызым* [< кыз-ым ‘дочь-1Sg.Poss; моя дочь’], *кызымнен кызы* [< кыз-ым-нен кызы ‘дочь-1Sg.Poss-Gen дочь-3Sg.Poss; дочь моей дочери’]; *кээм* [< кээ-эм ‘дочь-1Sg.Poss; моя дочь’], *унэк*; *кыс* (Д6), *кызым* (Д4) [< кыз-ым ‘дочь-1Sg.Poss; моя дочь’] ‘дочь, дочь моей дочери лит. *кыз* ‘девушка, девушка’;
- т.-т. *казы*, *кыс*, (Д6), *кысцак* (Д6) [< кыс-цак ‘дочь-Dim; девушка’] ‘дочь, девушка’; лит. *кыз* ‘дочь’;
- т.-т. *хатыннар* [< хатын-нар ‘женщина-Pl; женщины, жены’], *хатын*, *хатынэм* [< хатын-эм ‘женщина-1Sg.Poss; моя жена’] / *карцэгем*, *катын* (Д6); *кадык*, *кадындар* [< кадын-дар ‘женщина-Pl; женщины’] (Д6), *каатъным* [< каатън-ым ‘женщина-1Sg.Poss; моя женщина’], *карцъуым* (Д4) [< карцъу-ым ‘жена-1Sg.Poss; моя старуха’] ‘моя жена’; лит. *хатын* ‘женщина; жена, супруга’; *карчык* ‘старуха, жена (обращение к жене)’;

- т.-т. *ир, ирем / эрим* [< ир-ем / эр-им ‘муж-1Sg.Poss; мой муж’], *каартым* [< каарт-ым ‘старик-1Sg.Poss; мой старик’], *аавышкам* (Д4) [< аавышка-м ‘старик-1Sg.Poss; мой старик’] ‘муж’; лит. *ир* ‘мужчина; муж’;
- т.-т. *јистәм* (Д4) ‘муж моей сестры, старше меня, муж младшей сестры моего отца’;
- т.-т. *йестә, бача* (Д4) ‘муж старшей сестры’;
- т.-т. *кияу* ‘муж младшей сестры’; лит. *кияу* ‘зять; жених; молодой муж’;
- т.-т. *кйјөум* (Д4) [< *кйјөум*] ‘муж моей дочери’; лит. *кияу* ‘зять; жених; молодой муж’;
- т.-т. *кода, кэдалар* [< кэда-лар ‘сват-Pl; сваты’]; *кэда; кэдагэ* [< кэда-гэ ‘сват-Rel; свата’] ‘сват’; лит. *кода* ‘сват’;
- т.-т. *кодагый; кодача* ‘сватья; младшая родственница родителей мужа и жены’; лит. *кодагый* ‘сватья; свойственница’;
- т.-т. *килдәжим* (Д4) [< килдәж-им ‘жена. брата-1Sg.Poss; жена моего брата, моя жена брата’] ‘жена брата моего мужа, моложе него’; лит. *кәләш* ‘невестка’;
- т.-т. *енге (еңә, еңгә); йенә, јингәм* (Д4) ‘жена старшего брата’;
- т.-т. *енге; килен; аниемнән акасенән хатынә* [< ани-ем-нән ака-се-нән хатын-ә ‘мать-1Sg.Poss-Gen старший. брат-3Sg.Poss-Gen жена-3Sg.Poss; жена старшего брата моей матери’] ‘жена брата; жена брата моей матери’; лит. *ана* ‘мать’, *ага* ‘старший брат; дядя’; *хатын* ‘женщина; жена, супруга’;
- т.-т. *килән, килим* (Д4) ‘жена моего сына / сноха, жена младшего брата’; лит. *килен* ‘сноха, невестка’;
- т.-т. *хатынымнын абасе* [< хатын-ым-нын аба-се ‘жена-1Sg.Poss-Gen старшая. сестра-3Sg.Poss; старшая сестра моей жены’]; *каенапа; хатынэмнән абасә* [< хатын-эм-нән аба-сә ‘жена-1Sg.Poss-Gen старшая. сестра-3Sg.Poss; сестра моей жены’], *бия, тикәм* (Д4) ‘старшая сестра жены’; лит. *хатын* ‘женщина; жена, супруга’; *бикә* ‘госпожа, барыня’; *апа* ‘старшая сестра’; *бикә* ‘госпожа’;
- т.-т. *хатынымнын кукасе* [< хатын-ем-нен кука-се ‘жена-1Sg.Poss-Gen; младшая сестра моей жены’], *балтыз* ‘младшая сестра жены’; лит. *хатын* ‘женщина; жена, супруга’;
- т.-т. *авъзыным* (Д4) ‘младшая сестра моего мужа’; лит. *апа* ‘старшая сестра’;
- т.-т. *иренемнен кукасе* [< ир-ен-ем-нен кука-се ‘муж-3Sg.Poss-1Sg.Poss-Gen; младший брат моего мужа’], *күкәсе* [< күкә-се младший. брат-3Sg.Poss; его младший брат] ‘младший брат мужа’; лит. *ир* ‘мужчина; муж’;
- т.-т. *бажай* ‘муж сестры жены, свояк’; лит. *бажай* ‘сваяк’;
- т.-т. *тугум; насэль* ‘род’; лит. *нәсел* ‘род; племя; потомство, поколение’; *токим* ‘порода; потомство, племя; потомок’;
- т.-т. *тугунар* [< тугун-ар ‘родственник-Pl; родственники’] ‘родня’; лит. *туган* ‘родной; родственник’;
- т.-т. *харендаш (кардаш)* ‘родственник’; лит. *кардәш* ‘родственник, родственный; брат; товарищ’;
- т.-т. *насәллек* [< насәл-лек ‘род-N; родство’] ‘родство’; лит. *нәсел* ‘род; племя; потомство, поколение’;
- т.-т. *кюйюу* (Д6) ‘зять’; лит. *кияу* ‘зять; жених; молодой муж’;
- т.-т. *бала; палацак* [< пала-цак ‘ребенок-Dim; дитя’], *бала* (Д6), *балачак* [< бала-чак ‘ребенок-Dim; дитя’] (Д6) ‘ребенок’; лит. *бала* ‘ребенок, дитя, детеныш’;
- т.-т. *балам* (Д4) ‘дети младшей сестры моей жены, сын дочери брата моего отца’; лит. *бала* ‘ребенок, дитя, детеныш’;
- т.-т. *мама / аби; мамака* [< мама-ка ‘мама-Dim; мамочка’] / *абика* [< аби-ка ‘бабушка-Dim; бабулечка’] ‘бабушка’; лит. *эби* ‘бабушка’;
- т.-т. *килендяшлар* [< килен-дяш-ляр ‘невестка-N-Pl; невестушки’] ‘жены двух братьев’; лит. *килен* ‘сноха, невестка’.

Из представленного материала очевидно преобладание в современной семейно-обрядовой лексике томско-татарских говоров единиц, тождественных литературным эквивалентам (это относится к лексике как родильного, так и свадебного и похоронного обрядов, а также единицам, представляющим термины родства). Зачастую такие единицы представлены в ином фонетическом оформлении, свойственном томско-татарским говорам согласно законам чередования тюркских фонем. При этом наблюдаются и сибирские формы (например, *сыкта* – ‘плакать’ против лит. *ела*–; *тиэс* ‘лук; луковица’ против лит. *суган*). Несколько большую степень вариативности демонстрирует лексика похоронного обряда, а также термины родства. В собранном материале на данный момент присутствует весьма значительное количество слов с неясной этимологией. Это, однако, может быть связано с несколько искаженной передачей и фиксацией лексем на фонологическом уровне либо недостаточным анализом имеющегося материала. Из лексики, обозначающей генеалогические связи, большинство примеров являются прямыми переводами описательной терминологии русского языка. Выявляется определенный процент схождений с номенклатурой родства и свойства эуштинцев, приведенной в работах А. П. Дульзона (1954; 1956). Необходима дальнейшая верификация данных с лингвистической точки зрения, анализ степени сохранности представлений о родстве и свойстве у томско-татарского населения и выражения этого в лексике. В перспективе исследований представляется необходимым провести детальный анализ зафиксированных лексических единиц томско-татарских диалектов, в первую очередь в том, что касается наличия параллелей с литературным татарским языком, а также степенью фонетического и морфологического варьирования зафиксированных единиц.

Список сокращений:

ЮК – д. Юрты Константиновы Яшкинского района Кемеровской области; Дб – Дульзон, 1956; Д4 – Дульзон, 1954; З – д. Зимник Юргинского района Кемеровской области; лит. – литературный татарский язык; У – д. Улус Юргинского района Кемеровской области; Ур – Уразманова, 2001; т.-т. – томско-татарские диалекты; Тм – Томилов, 1983; Poss – посессив; 3Sg – 3 л. ед. ч.; 2Sg – 2 л. ед. ч.; 1Sg – 1 л. ед. ч.; Dim – диминутив; Imp – императив; Gen – генитив; Pst – показатель прошедшего времени; Prs – презенс; Ptcp – причастие; Pl – показатель множественного числа; Rel – относительная форма; N – форма существительного; лит. – литературная форма.

Литература:

- Баскаков Н. А.** Тюркские языки. М. Изд-во ЛКИ, 2010. Издание 4. 248 с. (Языки народов мира).
- Габдрахманова Ф. Х., Закирова Р. Р.** Этимологический анализ лексемы туй (свадьба) в татарской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 75–77.
- Дульзон А. П.** Термины родства и свойства в языках Нарымского края и Причулымья // Ученые записки ТГПИ. Том XI. 1954. С. 59–94.
- Дульзон А. П.** Диалекты татар-аборигенов Томи. Томск. 1956. С. 297–379.
- Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года** в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения 30.10.2020 г.).
- Плетнева Л. М.** Томское Приобье в позднем Средневековье (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 134 с.
- Плетнева Л. М.** Томское Приобье в Средневековье (по археологическим источникам): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1996. 49 с.
- Савинов Д. Г.** Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во ЛГУ. 1984. 174 с.
- Томилов Н. А.** Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1980. 199 с.
- Томилов Н. А.** Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983. 216 с.

Томилов Н. А. Сибирские татары в системе историко-культурных общностей (XIX – начало XX в.) // Сибирские татары. Тобольск, 1998. С. 114–115.

Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. 293 с.

Уразманова Р. К. Семейные обычаи и обряды (свадебные обряды) // Татары. Народы и культуры. Казань. 2001. С. 346–355.

Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 312 с.

Лилявина Елена Владимировна.

Кандидат исторических наук.

Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова.

Пр. Ленина, 75, Томск, 634050.

E-mail: Lena4igrina@mail.ru

Лемская Валерия Михайловна.

Кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, 634061.

Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, 634050.

E-mail: lemskaya@tspu.edu.ru

Токмашев Денис Михайлович.

Кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, 634061.

Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, 634050.

E-mail: kogutei@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 4 сентября 2022 г.

E. V. Lilyavina, V. M. Lemskaya, D. M. Tokmashev

SOME LINGUISTIC AND ETHNOGRAPHIC ASPECTS OF THE TOMSK-TATAR KINSHIP AND RITUAL TERMINOLOGY³

This article deals with a linguistic and ethnographic analysis of the kinship and ritual terminology of the Tomsk Tatars. The Tomsk Tatars are the indigenous population of the Tomsk Ob region, which formed ethnolinguistic groups before the arrival of the Russian-speaking population. The Tomsk Tatars include Kalmaks, Eushtins, and Chats, the latter two groups being grouped in a subdialect – Eushta-Chat. The number of Tomsk Tatars in their traditional places of residence is about 3 thousand people. The article analyzes the data documented during the ethnolinguistic expeditions 2009–2019: Tomsk-Tatar terms divided into lexical-semantic groups in terms of ethnographic classification of family rites (maternity, marriage, burial) and description of family genealogy (terms of kinship). In the course of fieldwork, ethnic stories were recorded, and genealogical schemes were created to identify the family composition and determine family ties within the group and family ties between neighboring villages (responses to family ritual terminology were recorded in both Tatar and Russian). The vocabulary studied refers mainly to the Eushta-Chat subdialect (if so, there is no indication of its origin); if data on the Kalmak subdialect is available, information on their origin is provided. In addition, dialect data from published articles by A. P. Dulzon and R. K. Urazmanova are also given. When it is possible to determine the composition of word forms, a morphological marker is given, a literal translation is also provided, and lexical parallels with the literary Tatar language are copied from open lexicographic sources.

The general conclusion of the article is that in the modern kinship and ritual terminology of the Tomsk-Tatar subdialects, there prevail units identical to the literary equivalents, often in a different phonetic form according to the laws of alternation of Turkic phonemes. A number of units do not find parallels with the literary Tatar

³ The work was carried out within the framework of the project "Creation of an electronic dialectological atlas of Turkic languages of Russia" (grant from the Russian Science Foundation, project No. 18-18-00501).

language, and there are also vocabularies with unclear etymology. Most examples of genealogical terms are direct translations of descriptive terminology from Russian.

Keywords: *Tomsk Tatars, Tomsk-Tatar dialects, ritual terms, kinship terms*

References:

- Baskakov N. A.** Tjurkskie jazyki [Tukic languages] // Jazyki narodov mira. Moscow. 2010. 248 p.
- Gabdrahmanova F. H., Zakirova R. R.** Etimologicheskij analiz leksemy tuj (svad'ba) v tatarskoj lingvokul'ture [An etymological analysis of the 'tuj' lexeme in the Tatar linguistic culture] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov. 2016. Vol. 6(60). Part 3. P. 75–77. (in Russian).
- Dulzon A. P.** Terminy rodstva i svojstva v jazykah Narymskogo kraja i Prichulym'ja [Terms of kinship and relation in the languages of the Narym area and Chulym basin] // Uchenye zapiski TGPI. 1954. Vol. XI. P. 59–94. (in Russian).
- Dulzon A. P.** Dialekty tatar-aborigenov Tomi [Dialects of Tatars, the aborigines of the Tom]. Tomsk. 1956. P. 297–379.
- Itoji Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda** v otnoshenii demograficheskikh i social'no-jekonomicheskikh harakteristik otdel'nyh nacional'nostej [Results of the 2010 All-Russian census regarding the demographic and social and economic characteristics of separate nationalities]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (Accessed: 30.10.2020).
- Pletneva L. M.** Tomskoe Priob'e v pozdnem Srednevekov'e (po arheologicheskim istochnikam) [The Tomsk Ob area in the late Middle Ages (according to the archaeological sources)]. Tomsk. 1990. 134 p.
- Pletneva L. M.** Tomskoe Priob'e v Srednevekov'e (po arheologicheskim istochnikam): avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk [The Tomsk Ob area in the Middle Ages (according to the archaeological sources): abstract of history cand. diss.]. Novosibirsk, 1996. 49 p.
- Savinov D. G.** Narody Juzhnoj Sibiri v drevnetjurkskuju jepohu [Peoples of South Siberia in the Old Turkic era]. Leningrad. 1984. 174 p.
- Tomilov N. A.** Etnografija tjurkojazychnogo naselenija Tomskogo Priob'ja [Ethnography of the Turkic population of the Tomsk Ob area]. Tomsk. 1980. 199 p.
- Tomilov N. A.** Oчерки jetnografii tjurkskogo naselenija Tomskogo Priob'ja [Ethnographic essays of the Turkic population of the Tomsk Ob area]. Tomsk. 1983. 216 p.
- Tomilov N. A.** Sibirskie tatary v sisteme istoriko-kul'turnyh obshhnostej (XIX – nachalo XX v.) [Siberian Tatars in the system of the historical and cultural relations (19th-early 20th c.)] // Sibirskie tatary. Tobol'sk, 1998. P. 114–115.
- Tumasheva D. G.** Dialekty sibirskih tatar [Dialects of the Siberian Tatars]. Kazan. 1977. 293 p.
- Urazmanova R. K.** Semejnye obychai i obrjady (svadebnye obrjady) [Family customs and rites (wedding rites)] // Tatary. Narody i kul'tury [Tatars. Peoples and cultures]. Kazan. 2001. P. 346–355.
- Sherstova L. I.** Tjurki i russkie v Juzhnoj Sibiri: etnopoliticheskie processy i etnokul'turnaja dinamika XVII – nachala XX veka [Turks and Russians in South Siberia: ethnic & political processes and ethnic & cultural dynamics of the 17th-early 20th c.]. Novosibirsk. 2005. 312 p.

Liliavina Elena Vladimirovna.

Candidate of history science, head of the exhibition department.

M. B. Shatilov Tomsk Regional Museum of Local Lore.

Lenin St., 75, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: Lena4igrina@mail.ru

Lemskaya Valeriya Mikhaylovna.

Candidate of philology, assistant professor.

Tomsk State Pedagogical University.

Kievskaya St., 60, Tomsk, Russia, 634061.

National Research Tomsk State University.

Lenin St., 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: lemskaya@tspu.edu.ru

Tokmashev Denis Mikhaylovich.

Candidate of philology, assistant professor.

Tomsk State Pedagogical University.

Kievskaya St., 60, Tomsk, Russia, 634061.

National Research Tomsk State University.

Lenin St., 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: kogutei@yandex.ru